

ловажную, что и по Доктора послать не хотѣлъ, но довольствовался Дацкимъ Лѣкаремъ, котораго уже прежде часто употреблялъ, и отъ коего именно требовалъ, чтобъ о его болѣзни никакому Доктору не сказывалъ. Обрѣтавшейся при господинѣ Посланникѣ Королевской Дацкой Камеръбюнкеръ, господинѣ фонъ Остенѣ многократными своими представленіями равномерно не могъ его убѣдиль, чтобъ позволялъ послать за Докторомъ. Наконецъ въ седьмой день болѣзни господинѣ Камеръбюнкеръ примѣтя, что состояніе господина Посланника отъ часу опаснѣе спаловится, запотребно рассудилъ убѣдиль о томъ Его Сіятельство господина Канцлера, Графа Алексѣя Петровича Бестужева-Рюмина, и просить, чтобъ Его Сіятельство благоволилъ послать къ нему отъ себя и именемъ своимъ искуснаго Доктора. Его Сіятельство по такому убѣдомленію немедленно далъ знать зѣвшему Профессору Анатоміи господину Доктору Кау бургаву, чтобъ онъ сбѣдиль къ больному. Помянутой Докторъ, прѣбавъ къ нему шогоже вечера, засталъ его почивающаго, и для того не хотѣлъ разбудить его, а прѣбавъ опять на другой день поутру рано; но при первомъ приходѣ, то есть въ осьмой день болѣзни, засталъ уже его въ такомъ опасномъ состояніи, что весьма малую надежду подать могъ къ его выздоровленію. Между тѣмъ онъ отъ господина Посланника почти ни на часъ не отлучался, и прилагалъ крайнѣйшее стараніе, какое при такихъ обстоятельствахъ искусному медику употребить возможно. Въ девятой день оказалась нѣкоторая перемена, и продолжалась нѣсколько времени съ добрыми признаками, яко попомъ, чувствованіемъ боли и слабости. Но едва ночь наступила, то уже явно оказались признаки смерти, и такъ онъ въ одиннадцатой день около полудни скончался. Еще шогоже дня объявилъ о кончинѣ сего Министра во первыхъ зѣвшему Императорскому Министерству, а послѣ и иностраннымъ господамъ Посламъ и прочимъ министрамъ чрезъ Королевскаго Дацкаго Юстиціи Совѣтника и Секретаря посольства, господина Шнейдера. Теперь чинятся приготовленія къ перенесенію тѣла покойнаго господина Посланника въ зѣвшую Люштеранскую церковь, для постановленія въ особливой со свободѣ каменной покой, въ ожиданіи отъ его двора опредѣленія о погребеніи его по учрежденному въ Даніи порядку, какъ